

Протоиерей Вадим Леонов: Украинский томос - капкан для мирового Православия

О «точке бифуркации» мирового Православия, ошибках Константинополя и реальной ситуации в Украине в статье протоиерея Вадима Леонова, кандидата богословия, доцента Сретенской духовной семинарии.

В физике есть понятие «точка бифуркации», которое обозначает критическое состояние системы, когда она становится неустойчивой и вследствие влияния внешних, даже незначительных событий может перейти на более низкий или, наоборот, на более высокий уровень самоорганизации.

События на Украине в определенном смысле являются такой «точкой бифуркации» для всего мирового Православия. Принимаемые ныне решения и совершаемые действия во многом определяют будущую жизнь Православной Церкви, возможно – на многие столетия. В сложившейся ситуации неправильно было бы отойти в сторону, ссылаясь на то, что Главой Церкви является Христос и пусть Он Сам всё управит. Несомненно, Он и только Он возглавляет Православную

Церковь, но Церковь – это богочеловеческий организм, и Спаситель управляет ею в соработничестве с людьми, с учетом наших верных и неверных желаний и действий. Поэтому лже-смирненное самоустранение от возникших церковных проблем может привести к худшему результату из всех возможных.

Все Поместные Церкви Православного мира вошли в сложный период принятия решений в отношении созданной Константинопольским Патриархатом (далее – КП) украинской религиозной организации под названием «Святейшая Церковь Украины» (далее – СЦУ). Для принятия ответственного решения необходимо не только знать реальную ситуацию на Украине, где безусловное большинство православных людей против навязываемой Константинополем автокефалии (2/3 против 1/3), но и внимательно исследовать документ – томос о даровании автокефалии СЦУ, который адресован отнюдь не только украинским раскольникам и самосвятам^[1]. Он содержит в себе утверждения, ставящие всё мировое Православие в новое, доселе небывалое положение. В полной ли мере осознается представителями Поместных Церквей тот факт, что, признавая СЦУ на основании данного томоса, они принимают и его содержание? Переступив черту «признания», Поместные Церкви попадут в капкан, выбраться из которого уже не удастся. В чем же кроется опасность? С чем имплицитно соглашаются все, кто признает этот томос^[2]?

1. Признание Константинопольского патриарха главой всей Православной Церкви и всех Поместных Церквей в частности.

В томосе Господь наш Иисус Христос ни разу не назван Главою Церкви, но именуется только ее Основателем: *«под покровом **Основателя** Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви Богочеловека Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа».*

Не назван главою СЦУ и *«блаженнейший Киевский митрополит»* – он именуется лишь *«первым»* и *«предстоятелем»*.

Понятие главы Церкви во вселенском масштабе в тексте томоса четко закреплено лишь за Константинопольским патриархом, а представители новосозданной украинской структуры должны ясно осознавать, что у них нет своего самостоятельного главы: *«Автокефальная Церковь Украины признаёт **главой** (κεφαλῆν) Святейший Апостольский и Патриарший Вселенский Престол, как и другие патриархи и предстоятели».* В одной этой фразе полностью перечеркивается автокефалия СЦУ, ибо автокефалия – это самостоятельное, независимое возглавление Поместной Церкви предстоятелем, избранным и утвержденным на собственном церковном Соборе, что и отражено в термине «автокефалия» (от греч. αὐτός «сам» + κεφαλῆ «голова»). В Православной Церкви немислимо, чтобы главой автокефальной Церкви был

представитель другой Поместной Церкви.

Однако в этой фразе уничтожается автокефалия и всех иных Поместных Церквей, ибо утверждается, что «и другие патриархи и предстоятели» признают своим главой Константинопольского патриарха. То есть действие этого принципа, согласно томосу, распространяется на все Поместные Церкви и на всех предстоятелей, и – что самое важное – они якобы это признают. Когда и где КП получил от Поместных Церквей согласие считать своим главой Константинопольского патриарха?

Трудно избавиться от тревожного ощущения, что в текст этого томоса еще не вчитывались должным образом представители других Церквей, потому что если бы они осознали его содержание, то реакция была бы однозначно отрицательной. Ибо данной фразой не только обесценивается «автокефалия» СЦУ, но, по сути, отвергается полноценная автокефалия всех Поместных Церквей и декларируется ересь константинопольского папизма, с которой якобы все согласны.

2. Признание за Константинопольским патриархом права высшего безапелляционного суда над всеми клириками всех Поместных Церквей.

Об этом в томосе сказано прямо: «*Сохраняется право всех архиереев и прочего духовенства на апелляционное обращение к Вселенскому патриарху, который **имеет каноническую ответственность принимать безапелляционные судебные решения для епископов и другого духовенства Поместных Церквей***». Здесь важно заметить, что высшая судебная власть КП заявляется не только в отношении клириков СЦУ, но распространяется на всех священнослужителей мирового Православия. Теперь они могут судиться в Стамбуле, и данные решения должны приниматься «безапелляционно» любой Поместной Церковью.

В томосе делаются отсылки к 9-му и 17-му правилам IV Вселенского Собора, в которых о праве Константинопольского патриарха судить представителей других Поместных Церквей нет ни слова. Авторитетнейший византийский канонист Зонара, толкуя 17-е правило, однозначно отрицает такое право за Константинополем: «**Не над всеми без исключения митрополитами Константинопольский патриарх поставляется судьей, а только над подчиненными ему. Ибо он не может привлечь к своему суду митрополитов Сирии, или Палестины и Финикии, или Египта против их воли; но митрополиты Сирии подлежат суду Антиохийского патриарха, а палестинские – суду патриарха Иерусалимского, а египетские должны судиться у патриарха Александрийского, от которых они принимают и рукоположение и которым именно и подчинены**». А преподобный Никодим Святогорец в известном «Пидалионе», комментируя эти правила, категорически настаивает на том, что: «**Константинопольский предстоятель не имеет**

права действовать в диоцезах и областях других патриархов, и это правило не дает ему права принимать апелляции по любому делу во Вселенской Церкви». Приведя множество аргументов, преподобный Никодим делает вывод: **«В настоящее время...**

Константинопольский предстоятель есть первый, единственный и последний судья над подчиненными ему митрополитами – но не над теми, которые подчиняются остальным патриархам. Ибо, как мы сказали, последний и всеобщий судья всех патриархов – это Вселенский Собор и никто другой». Из вышесказанного однозначно следует, что КП не имеет канонических прав для отмены судебных решений, вынесенных другими Поместными Церквями.

При этом сам Константинопольский патриарх стал неподсуден никому. Теоретически его мог бы судить Вселенский Собор, но право его созыва он узурпировал и тем самым сделал себя неподсудным решателем судеб Церкви. В Уставах всех Поместных Церквей четко прописано, что предстоятели подлежат суду своей Церкви^[3], и нигде нет положения о судебных обращениях к КП как к конечной инстанции церковных споров. При этом удивительно точно притязания КП на высшую судебную власть созвучны папистской доктрине католиков: **«Петр и его преемники имеют право свободно произносить суд о всякой Церкви, и никто отнюдь не должен возмущать или колебать их состояния; ибо высшая кафедра ни от кого не судится (summa sedes a nemine iudicatur)»^[4].** Согласны ли на подобные нововведения те, кто признают автокефалию СЦУ на основании этого томоса? Этот вопрос надо обязательно задать всем Поместным Церквям накануне вынесения окончательных решений.

3. Подчинение Константинопольскому патриарху всей православной диаспоры^[5] во всем мире и ограничение деятельности Поместных Церквей рамками границ исходных национальных государств.

В тексте томоса эта идея прописывается сначала для СЦУ, церковная жизнь которой должна проходить строго *«в географических границах Украины».* Она *«не может ставить епископов или учреждать приходы за пределами государства; уже существующие отныне **подчиняются, согласно порядку, Вселенскому Престолу, который имеет канонические полномочия в диаспоре,** потому что юрисдикция этой Церкви ограничивается территорией украинского государства».* Здесь, как и в предшествующих примерах, норма, прописанная сначала для СЦУ, преподносится как универсальная и общепринятая для всех Поместных Церквей (*«подчиняются, **согласно порядку, Вселенскому Престолу, который имеет канонические полномочия в диаспоре»***). Без согласования с другими Церквями утверждаются права КП на обладание всемирной диаспорой. Те Поместные Церкви, которые признают СЦУ, должны быть готовы отказаться от своих духовных чад, приходов и монастырей за границей в пользу КП. Осознают ли они этот факт?

4. Признание за КП высшего авторитета в решении догматических, канонических и иных церковных вопросов.

Несмотря на отсутствие убедительного обоснования своих исключительных прав, в томосе содержится требование к СЦУ подчиняться КП в решении догматических и канонических вопросов: «Для решения крупных вопросов церковного, догматического и канонического характера следует блаженнейшему митрополиту Киевскому и всея Украины от имени священного синода своей Церкви обращаться к нашему Святейшему Патриаршему и Вселенскому Престолу, стараясь понять, каково его авторитетное мнение и позиция (по данному вопросу)». Здесь нет прямого утверждения, что так поступают и другие Поместные Церкви, потому что это было бы уже вопиющей ложью, но можно не сомневаться, что украинский прецедент будет использован против других Поместных Церквей, особенно тех, которые признают данный томос и новообразованную СЦУ.

Поскольку КП узурпировал право на конечные церковные решения, то возникает вопрос: где гарантия истинности и безошибочности этих решений? Если этой гарантии нет, то не может быть и права на подобные безапелляционные решения. А если такая гарантия есть, то хотелось бы с ней ознакомиться. До сих пор она не была предъявлена церковной полноте. Более того, церковная история переполнена фактами вероучительного, канонического и нравственного предательства Православия Константинопольскими патриархами. Достаточно вспомнить, что на Константинопольском престоле за время его существования находилось официально осужденных еретиков значительно больше, чем на всех остальных православных престолах вместе взятых. Как после этого можно предоставлять КП такие права?

Перед нами прямое свидетельство узурпации церковной власти, которая принадлежит исключительно церковным Соборам. Готовы ли представители других Поместных Церквей отказаться от принципа соборности в пользу константинопольской безошибочности в догматических и канонических вопросах? Без решения этих вопросов согласиться с данным томосом – это по сути подписать смертный приговор и своей автокефалии, и мировому Православию^[6].

5. Признание права Константинопольского патриарха на вмешательство во внутренние дела всех Поместных Церквей.

В томосе безосновательно утверждается, что КП, «согласно с многовековым каноническим преданием **обязан** (ὕποχρεωμένον) беспокоиться о Святых Православных Церквях, которые имеют в этом потребность». Кто его к этому обязывал? На основании каких соборных постановлений? Когда Поместные Церкви выражали согласие на такое обязательное

вмешательство? Один из поводов для вторжения КП во внутренние дела автокефальных Церквей указан в томосе – это якобы уврачевание расколов: **«По долгу заботы Великой Христовой Церкви о православном мире, для исцеления постоянно угрожающих расколов и разделов в Поместных Церквах»**. Когда возникла эта обязанность у КП заниматься расколами в других Поместных Церквах? Соглашались ли с подобными притязаниями другие Поместные Церкви? На эти вопросы стамбульские иерархи ответа не дают и дать не могут, поскольку никакой убедительной аргументации для подобных притязаний нет.

Однако не стоит сомневаться, что все автокефальные Церкви, признавшие СЦУ, тем самым окажутся беззащитными перед обеспокоенными стамбульскими опекунами. Умение расширительно толковать свои собственные утверждения стамбульские иерархи демонстрировали многократно, и данный прецедент подчинения некоторых Поместных Церквей они однозначно распространят на всех и навсегда. Например, в томосе, выданном КП для Польской православной церкви в 1924 году, была сделана оговорка, что якобы переход *«митрополии Киева и зависимых от нее Православных Церквей Литвы и Польши, а равно приобщение их к Святой Церкви Москвы, с самого начала были осуществлены вовсе не в согласии с законными каноническими предписаниями»*. Прошло время, и стамбульские иерархи, воспользовавшись политической нестабильностью на Украине, стали предъявлять свои права на Киевскую митрополию, ссылаясь в том числе и на эту оговорку в польском томосе^[7]. Так что и те условия, которые выставлены в украинском томосе, будут предъявлены другим Поместным Церквам не сразу, а как только в их жизни возникнут нестабильность и подходящие возможности для вторжения.

6. Ложная аргументация.

В томосе утверждается, что на Украине *«государственные и церковные руководители... уже почти тридцать лет горячо просят ее церковного самоуправления»*. В отношении *«церковных руководителей»* – это откровенная ложь, потому что они в течение упомянутых тридцати лет никогда не обращались к КП с просьбой о *«церковном самоуправлении»*, ибо давно уже имеют полную церковную самостоятельность (с 1990 г.). Более того, КП проигнорировал свыше 400 тысяч подписей^[8] верных чад канонической Украинской Православной Церкви против навязываемой им автокефалии. В томосе полностью проигнорированы каноничные *«церковные руководители»*, за которыми идет подавляющее большинство православной паствы на Украине, но таковыми названы анафематствованные и отлученные от Церкви самосвяты и раскольники, в первую очередь М. Денисенко, которых КП считал отпавшими от Церкви вплоть до недавнего времени. С противоположной стороны в Стамбул привезли постановления нескольких политиков Украины, которые имеют невероятно низкий рейтинг доверия у своего народа. Поэтому и дальнейшие слова в томосе: *«...и бок о бок с народом и созвучно с его давними просьбами, в свое время обращенными к святейшему Апостольскому Константинопольскому Престолу»* – это

продолжение бессовестной лжи.

7. Запредельное самовозвышение КП.

Текст томоса переполнен самопревозношением КП над всеми автокефальными Церквами и усвоением себе абсолютных именований. Например, «*Великой Христовой Церкви*» – это название уместно для всей Православной Церкви, но не для какого-либо Патриархата, однако КП «смиренно» присвоил себе это название и ждет соответствующего отношения. СЦУ для КП – это «дочь», которую все остальные Поместные Церкви должны принять как «сестру». Отсюда следует, что КП мыслит себя «матерью» для всех Поместных Церквей. Другими словами, выстраивается субординатизм автокефалий, где на вершине находится КП – вселенская «мама», а внизу – ее «дочери». Интересно отметить, что в томосе Польской церкви (1924 г.) КП исповедует ее «духовной сестрой». Как видим, за прошедшие годы статусная самооценка КП существенно повысилась.

КП «скромно» называет себя «*Центром Православия*», хотя это понятие прилагать к престолу, который впадал в ереси чаще, чем все остальные предстоятели Церквей вместе взятые, очень странно.

Подводя итог краткому анализу текста украинского томоса, можно сказать, что иерархи Поместных Церквей, которые собираются признать квази-автокефалию СЦУ на основании этого томоса, тем самым признают:

- Константинопольского патриарха главой своей Поместной Церкви;
- право Константинопольского патриарха производить безапелляционный суд над всеми клириками своей Поместной Церкви;
- готовность переподчинить Константинопольскому патриарху свою православную диаспору и ограничить деятельность своей Поместной Церкви рамками своего национального государства;
- необходимость согласования важных церковных вопросов с КП как с высшим авторитетом в области догматических и канонических истин;
- право на вмешательство Константинопольского патриарха во внутренние дела своей Поместной Церкви под видом уврачевания расколов и по другим основаниям;
- КП «*Центром Православия*» и «*Великой Христовой Церковью*», несмотря на все ее незаконные деяния и лживые утверждения, содержащиеся в украинском томосе.

Кроме того, вступив в литургическое общение с раскольниками и самосвятами из СЦУ, клирики Поместных Церквей грубо нарушат 10-е правило святых апостолов: «*Если кто с отлученным от общения церковного помолится, хотя бы то было в доме: таковой да будет отлучен*» – и 33-е

правило Лаодикийского Собора: «*Не подобает молиться с еретиком или отщепенцем (раскольником)*».

Если кратко выразить суть вышесказанного, то все указанные в томосе притязания КП направлены к одной цели – насадить ересь папизма в Православии, согласно которой главой Вселенской Церкви нужно признавать уже не Христа, а Константинопольского патриарха и подчиняться его воле всегда и во всем. Таким образом, томос СЦУ – это не только угождение интересам украинских политиков, легализация раскольников и самосвятов, но – что гораздо важнее – это декларация ереси константинопольского папизма, закреплённая подписями патриарха Варфоломея и всех высших иерархов КП. **Поместные Церкви, признавшие томос, не только продемонстрируют свою готовность подчиниться новому папе, но и возьмут на себя ответственность за утверждение и распространение ереси константинопольского папизма в Православии.** Убежден, что если эта мысль будет в должной мере осознана высшим руководством Поместных Церквей, то желание отвергнуть украинскую церковную авантюру, организованную КП, будет всеобщим и спасительным не только для мирового Православия, но и для константинопольских иерархов, которые, видимо, уже решили, что «виноградник Божий» стал их собственностью (см.: Мф. 21: 33–41).

[¹] *Самосвяты* – отпавшие от Церкви священники и диаконы, которые для продолжения существования своей организации совершают кощунство – «рукополагают» себе епископов через возложение рук священников на избранного кандидата. В XX веке так была создана «Украинская автокефальная православная церковь» (УАПЦ), где вопреки всем канонам (Ап. пр. 1; Антиох. Соб. пр. 19; 1 Всел. Соб. пр. 6 и др.) отлученный от Церкви протоиерей Василий Липковский был «рукоположен» запрещенными в служении пресвитерами и мирянами с возложением на Липковского мощей (руки) священномученика Макария, митрополита Киевского. Этот кощунственный акт был повторен при следующей «хиротонии» во «епископа» также отлученного протоиерея Нестора Шараевского. Таким образом организовалась «иерархия» УАПЦ, «клириков» которой стали называть самосвятами. В 1995 году КП принял в свою юрисдикцию самосвятов УАПЦ в Северной Америке. Представителем «иерархии» самосвятов является нынешний глава УАПЦ на Украине «митрополит» Макарий (Малетич) – священник под запретом, тем не менее признанный КП в общем сани, как и все остальные самосвяты Украины.

[2] Для анализа томоса использовался текст, размещенный на официальном сайте КП <https://www.patriarchate.org>.

[3] См., например, в Уставе Русской Православной Церкви: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133121.html>.

[4] Epistolae et decreta pontificia, XXXII // PL. 143, 765.

[5] *Православная диаспора* – православные верующие разных народов и Поместных Церквей, постоянно проживающие и осуществляющие полноценную церковную жизнь в странах, где большая часть населения неправославные. К таковым регионам относятся страны Северной и Южной Америки, Азии, Австралии, Западной Европы и т.д.

[6] Притязания на конечное право в решении общецерковных и канонических вопросов звучат в речах патриарха Варфоломея постоянно. Например, на Синаксисе в сентябре 2018 года он сказал: *«Вселенский Патриархат несет ответственность за решение вопросов в церковном и каноническом порядке, поскольку он единственный имеет каноническую привилегию ВЫПОЛНЯТЬ ЭТОТ ВЫСОКИЙ ДОЛГ»*. – https://www.uocofusa.org/news_180901_1.html.

[7] <https://cerkvarium.org/ru/novosti/pomestnye-tserkvi/arkhiepiskop-telmisskij-iov-gecha-avto-kefaliya-eto-sredstvo-obespechit-edinstvo-i-tserkvi-vnutri-gosudarstva-i-mezhdu-pomestnymi-tserkvami.html>.

[8] <http://news.church.ua/2018/06/27/shhe-ponad-300-tisyach-pidpisiv-peredali-na-fanar-pravoslavni-ukrajinci/#more-213814>.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46557/>